

Национальный исследовательский университет ИТМО

Лабораторная работа №1
«Операционные системы»

Выполнил:

студент группы Р33111

Чесноков А. А.

Преподаватель:

Осипов С. В.

Задание

Знакомство с системными инструментами анализа производительности и поведения программ. В данной лабораторной работе Вам будет предложено произвести нагрузочное тестирование Вашей операционной системы при помощи инструмента stress-ng.

В качестве тестируемых подсистем использовать: cpu, cache, io, memory, network, pipe, scheduler.

Для работы со счетчиками ядра использовать все утилиты, которые были рассмотрены на лекции (раздел 1.9, кроме kdb)

Ниже приведены списки параметров для различных подсистем (Вам будет выдано 2 значения для каждой подсистемы согласно варианту в журнале). Подбирая числовые значения для выданных параметров, и используя средства мониторинга, добиться **максимальной** производительности системы (BOGOPS, FLOPS, Read/Write Speed, Network Speed).

Бестиарий:

- 1) BOGOOPS (Bogus Operations Per Second) – 1 циклическая итерация действия нагрузчика.
- 2) FLOPS (Floating-point Operations Per Second) – количество итераций с плавающей запятой за 1 секунду.
- 3) Read/Write Speed – думаю, понятно.
- 4) Network Speed – думаю, тоже.

Вариант:

cpu: [clongdouble, psi];

cache: [l1cache-line-size, l1cache-ways];

io: [iomix, io-uring];

memory: [prefetch, memthrash];

network: [netlink-proc, dccp];

pipe: [pipeherd-yield, pipeherd];

sched: [sched-period, resched]

Построить графики (подходящие по заданию.):

- Потребления программой CPU;
- Нагрузки, генерируемой программой на подсистему ввода-вывода;
- Нагрузки, генерируемой программой на сетевую подсистему;
- Другие графики, необходимые для демонстрации работы.

Лаборатория:

Для начала посмотрим, что из себя представляет мой процессор

```
lscpu
Architecture:          x86_64
CPU op-mode(s):        32-bit, 64-bit
Address sizes:          39 bits physical, 48 bits virtual
Byte Order:             Little Endian
CPU(s):                 8
On-line CPU(s) list:    0-7
Vendor ID:              GenuineIntel
Model name:             11th Gen Intel(R) Core(TM) i7-1165G7 @ 2.80GHz
CPU family:             6
Model:                  140
Thread(s) per core:     2
Core(s) per socket:     4
Socket(s):              1
Stepping:               1
CPU(s) scaling MHz:     24%
CPU max MHz:            4700,0000
CPU min MHz:            400,0000
BogoMIPS:               5608,00
Flags:                  fpu vme de pse tsc msr pae mce cx8 apic sep mtrr pge mca cmov pat pse36 clflush
                        rt arch_perfmon pebs bts rep_good nopl xtopology nonstop_tsc cpuid aperfmperf
                        pr pdc cmov sse4_1 sse4_2 x2apic movbe popcnt tsc_deadline_timer aes xsave
                        ssbd ibrs ibpb stibp ibrs_enhanced tpr_shadow vnmi flexpriority ept vpid
                        adx smap avx512ifma clflushopt clwb intel_pt avx512cd sha_ni avx512bw avx512vb
                        ify hwp_act_window hwp_epp hwp_pkg_req avx512vbmi umip pku ospke avx512_v
                        4b fsrm avx512_vp2intersect md_clear flush_l1d arch_capabilities
Virtualization features:
  Virtualization:       VT-x
Caches (sum of all):
  L1d:                  192 KiB (4 instances)
  L1i:                  128 KiB (4 instances)
  L2:                   5 MiB (4 instances)
  L3:                   12 MiB (1 instance)
NUMA:
  NUMA node(s):         1
  NUMA node0 CPU(s):    0-7
Vulnerabilities:
  Gather data sampling:  Mitigation; Microcode
  Itlb multihit:         Not affected
  L1tf:                  Not affected
  Mds:                   Not affected
  Meltdown:              Not affected
  Mmio stale data:       Not affected
```

Параметры следующие: **clongdouble** и **psi**. Далее следуют определения, полученные из man по stress-ng: cloungdouble – 1000 повторений сложных операций с миксованием чисел с плавающей точкой типа long double; psi – вычисление φ (обратная константа Фибоначчи), используя сумму обратных чисел Фибоначчи.

Clongdouble

Запустим для начала 1 процесс

```
stress-ng --metrics --cpu-method clongdouble --cpu 1

stress-ng: info: [57178] defaulting to a 1 day, 0 secs run per stressor
stress-ng: info: [57178] dispatching hogs: 1 cpu
stress-ng: info: [57178] note: 8 cpus have scaling governors set to powersave and this can impact on performance; setting /sys/devices/system/cpu/cpu*/cpufreq/scaling_governor to 'performance' will improve performance
```

Видим сообщение об использовании scaling governors. Вкратце: операционная система может управлять частотой процессора для улучшения производительности или в целях экономии заряда батареи. Ядро осуществляет эти злодеяния через подсистему CPUFreq, которая предоставляет 2 уровня абстракции: scaling governors и scaling drivers. Первые отвечают за алгоритмы, по которым рассчитывается выходная частота процессора, основанная на нуждах системы. Вторые отвечают за непосредственное взаимодействие с ЦПУ.

Посмотрим, что есть в файле sys/devices/system/cpu/cpu*/cpufreq/scaling_governor

```
cat /sys/devices/system/cpu/cpu*/cpufreq/scaling_governor

powersave
powersave
powersave
powersave
powersave
powersave
powersave
powersave
```

Меняем все на performance и запускаем команду снова.

```
stress-ng --metrics --cpu-method clongdouble --cpu 1

stress-ng: info: [57945] defaulting to a 1 day, 0 secs run per stressor
stress-ng: info: [57945] dispatching hogs: 1 cpu
^Cstress-ng: metric: [57945] stressor      bogo ops real time  usr time  sys time   bogo ops/s      bogo ops
/s CPU used per      RSS Max
stress-ng: metric: [57945]                (secs)    (secs)    (secs)    (real time) (usr+sys time)
instance (%)         (KB)
stress-ng: metric: [57945] cpu            147661    88.29     88.18     0.00       1672.40       1674.49
99.87                1260
```

Воспользуемся командой pidstat, чтобы посмотреть на потребление cpu процессом stress-ng

```
pidstat -p 57946 1

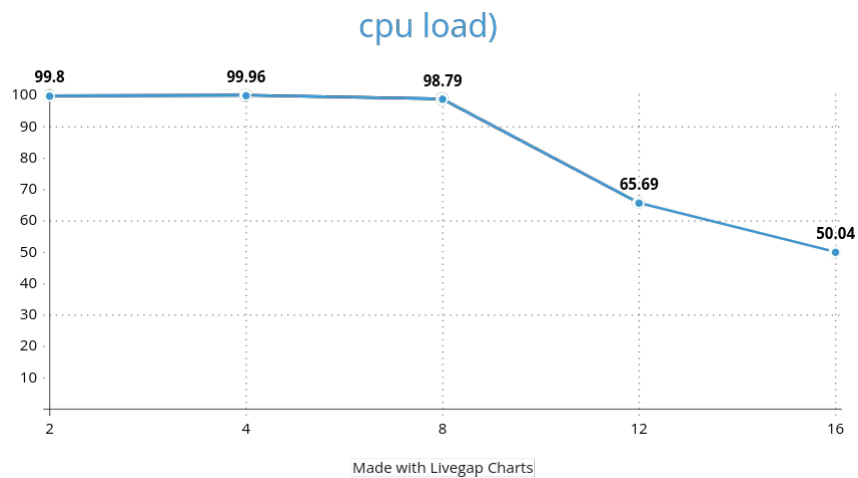
Linux 5.10.202-1-MANJARO (cleanyco)    05.12.2023    _x86_64_    (8 CPU)

18:18:33      UID      PID    %usr %system %guest    %wait    %CPU   CPU   Command
18:18:34    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:35    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:36    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:37    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:38    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:39    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:40    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:41    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:42    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:43    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:44    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:45    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
18:18:46    1000    57946  100,00  0,00  0,00    0,00  100,00    5 stress-ng-cpu
```

Ядро загружено полностью.

Сделаем тесты раз в 5 секунд с разным количеством одновременно работающих стрессоров. [2, 4, 8, 12, 16]

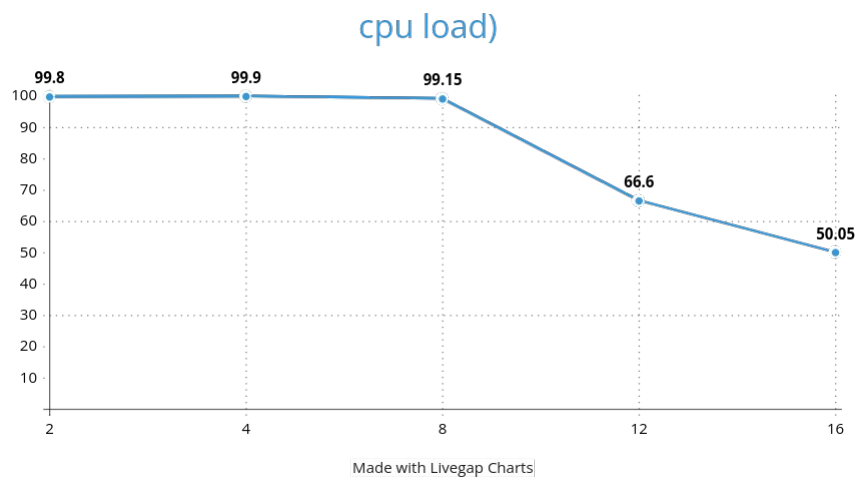
По горизонтали указано количество стрессоров, по вертикали — средняя нагрузка на 1 ядро процессора.

Результаты очевидны.

PSI

Сделаем сразу тесты на [2, 4, 8, 12, 16] стрессорах.

Результаты получились почти идентичными.

Cache

l1cache-line-size

Кеш-линия: ячейка записи, куда вы можете сохранить кусочек из основной памяти.

Как будем тестировать: использовать будем в паре с флагом **—l1cache N**, который будет отвечать за количество стрессоров, которые будут нагружать кеш чтением и записью. Будем (сколько раз я уже повторил это слово) изменять объем кеш-линий первого уровня и смотреть на количество промахов. Анализ проводим командой **perf**.

Команда: **perf stat -e L1-dcache-load-misses stress-ng --l1cache {i} --l1cache-line-size {j} -t 5s**

С помощью этого метода нагрузки мы проверяем производительность кэшей процессора.

```
perf stat -e L1-dcache-load-misses stress-ng --l1cache 2 --l1cache-line-size 2 -t 5s
stress-ng: info: [18989] setting to a 5 secs run per stressor
stress-ng: info: [18989] dispatching hogs: 2 l1cache
stress-ng: info: [18990] l1cache: l1cache: size: 48.0K, sets: 2048, ways: 12, line size: 2 bytes
stress-ng: info: [18989] skipped: 0
stress-ng: info: [18989] passed: 2: l1cache (2)
stress-ng: info: [18989] failed: 0
stress-ng: info: [18989] metrics untrustworthy: 0
stress-ng: info: [18989] successful run completed in 5.82 secs

Performance counter stats for 'stress-ng --l1cache 2 --l1cache-line-size 2 -t 5s':

 6 142 772 605      L1-dcache-load-misses:u
```

2 стрессора + 2 кб на кеш-линию = 6 миллиардов промахов. Результат: поезд сделал бум. Очевидно, что если увеличит кол-во воркеров, кол-во промахов увеличится.

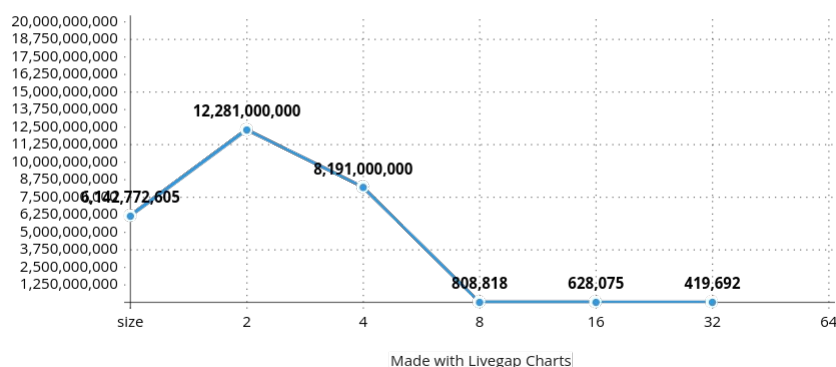
```
perf stat -e L1-dcache-load-misses stress-ng --l1cache 8 --l1cache-line-size 2 -t 5s
stress-ng: info: [19141] setting to a 5 secs run per stressor
stress-ng: info: [19141] dispatching hogs: 8 l1cache
stress-ng: info: [19142] l1cache: l1cache: size: 48.0K, sets: 2048, ways: 12, line size: 2 bytes
stress-ng: info: [19141] skipped: 0
stress-ng: info: [19141] passed: 8: l1cache (8)
stress-ng: info: [19141] failed: 0
stress-ng: info: [19141] metrics untrustworthy: 0
stress-ng: info: [19141] successful run completed in 8.53 secs

Performance counter stats for 'stress-ng --l1cache 8 --l1cache-line-size 2 -t 5s':

24 575 710 041      L1-dcache-load-misses:u
```

Оставляем 2 стрессора, но увеличиваем размер кеш-линии. Построим график.

l1-cache-size

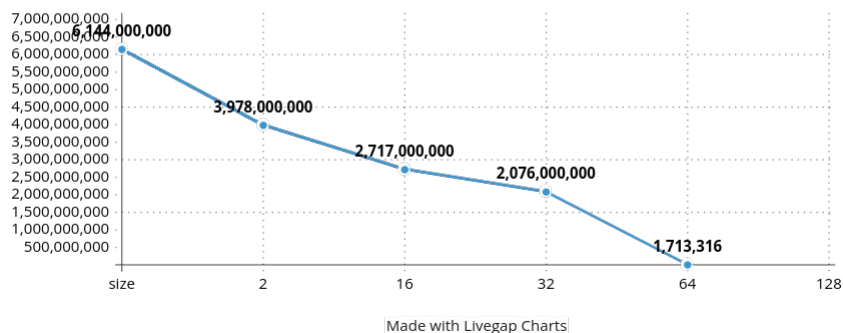

Постепенно увеличивая размер кеш-линии до 64 байт, мы достигли размера кеш-линии современных процессоров (хотя там может быть от 32 до 128 байт). Оптимальный размер кеш-линии зависит от данных, с которыми работает программа. Меньший размер данных => меньший размер кеш-линии и наоборот.

l1cache-ways

Кеш-путь определяет количество кеш-линий, т.е. сколько кеш-линий может храниться одновременно. Повторим предыдущий эксперимент: оставляем 2 стрессора, меняем размер кэш-пути.

l1-cache-ways

IO

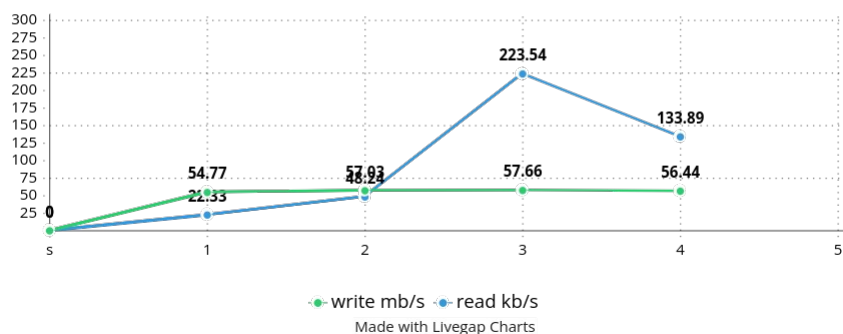
Используем **iomix** и **io-uring** для создания нагрузки на подсистему ввода-вывода.

iomix

Данная команда порождает потоки, которые занимаются чтением, копированием, записью.

Команда: `stress-ng --iomix 16 -t 5s --metrics | sudo iotop -b -o -n 5`

iomix-read/write (in 5s)

Построили график по времени за 5 секунд. Очевидно, что при увеличении числа воркеров будет падать скорость чтения и записи, но здесь другой случай. Оставили 16 воркеров и смотрим на скорость чтения и записи. После 5 секунд скорость чтения и записи устаканивается и почти не изменяется (поверьте наслову). Предположу, что это связано с постепенным перераспределением ресурсов в сторону системы ввода-вывода.

io-uring

Тестирование системы io с помощью механизма io_uring. Нагрузка в виде чтения, записи, открытия и закрытия файлов. На каждый цикл 1024x512 байт пишутся во временный файл и читаются из него же.

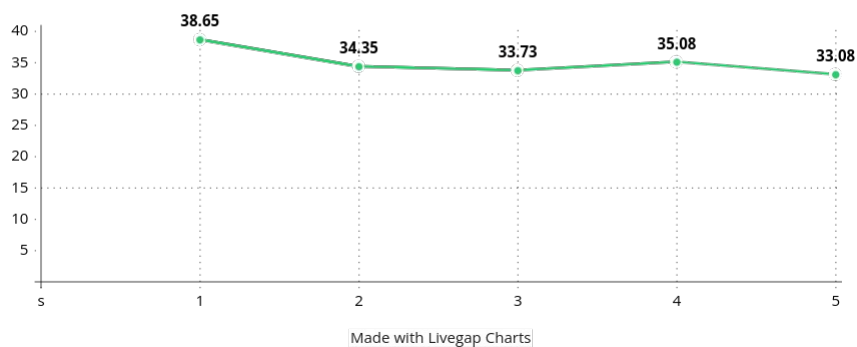
io-uring это интерфейс системных вызовов ядра Linux для асинхронных операций ввода-вывода.

Команда: `stress-ng --io-uring 2 -t 5s --metrics | sudo iotop -b -o -n 5`

Тут начинаются некоторые проблемы. Даже при запуске с правами супер пользователя, io-uring, не производит чтение, только запись. Предположу, что это баг, потому что предыдущий метод отлично и читал, и писал. Посмотрим на график записи за 5 секунд при 2-х воркерах.

IN

io-uring-write (in 5s)

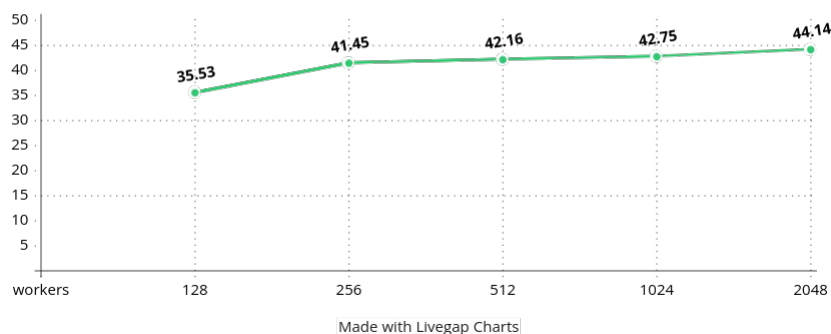
Memory

prefetch

Запускает N воркеров, которые тестируют prefetch и non-prefetch чтение буфера, размером с L3 cache.

IN

prefetch

Ничего удивительного, в следствие малой загрузки командой памяти, посмотрим на вывод команды и тоже скажем, что ничего страшного не произошло.

kbmemfree	kbavail	kbmemused	%memused	kbbuffers	kbcached	kbcommit	%commit	kbactive	kbinact	kbdirty
4615004	7906112	5984980	37,28	774780	4150148	16395112	53,40	6601432	2724440	372
4013516	7304632	6587072	41,03	774780	4146604	17410216	56,71	7190704	2724440	372
3415912	6707088	7182164	44,74	774780	4146156	18488364	60,22	7773184	2724440	372
2950944	6242208	7644688	47,62	774780	4145904	19263224	62,74	8228104	2724440	372
2540328	5831672	8033124	50,04	774780	4166384	19854908	64,67	8616928	2724440	372
3507141	6798342	7086406	44,14	774780	4151039	18282365	59,55	7682070	2724440	372

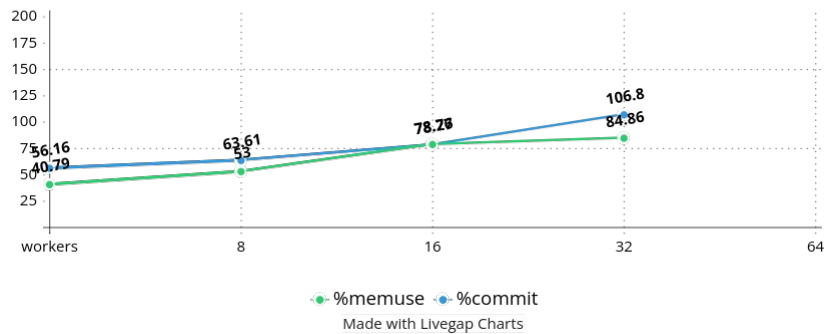

Memthrash

Запускает N воркеров, которые будут грузить буфер размером 16 мб, чтобы спровоцировать отключение по перегреву (?!). Каждый стрессор запускает как минимум 1 поток на сри. Оптимальным выбором для N является значение, которое делится на количество ядер в вашем процессоре.

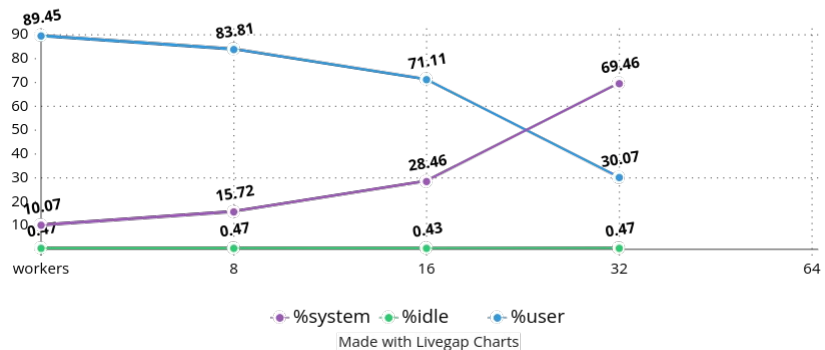
D

memthrash

Можно заметить, что %commit (процент памяти, необходимый для текущей нагрузки RAM + SWAP) перевалил за 100. Так бывает, когда система использует больше памяти, чем есть.

memthrash-cpu

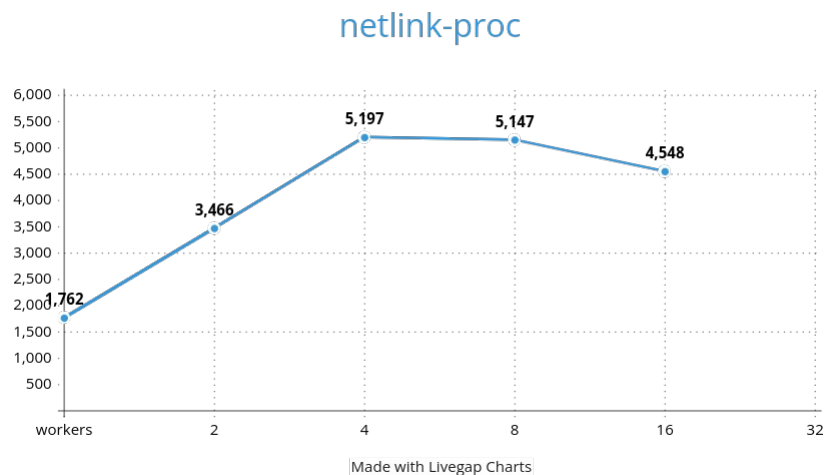
Ну и нагрузку на CPU тоже можно посмотреть.

Network

netlink-proc: start N workers that spawn child processes and monitor fork/exec/exit process events via the proc netlink connector. Each event received is counted as a bogo op.

Что такое **netlink** в Linux? Это способ коммуникации между ядром линукса и юзерспейсом, а именно взаимодействия процессов пользователя и процессов ядра.

В качестве измеряемой единицы будем отслеживать количество **bogops** (выше написано, что each event received...). Запустим с правами sudo: **sudo stress-ng --netlink-proc {1} --metrics -t 5s**.

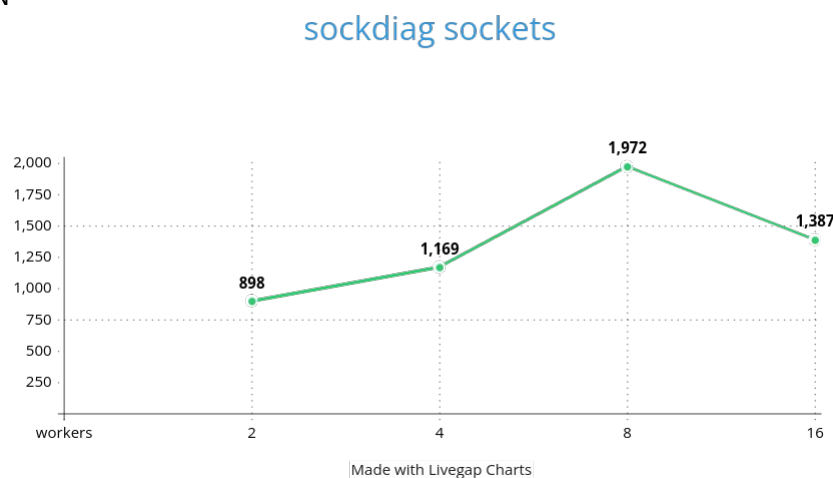
Результат: поезд снова сделал бум.

dccp: на моей машине не поддерживается, разрешили заменить на что захочу. Захотел на **sockdiag**.

Эта прибулда выполняет диагностику сокетов, используя подсистему sock_diag. Она позволяет получать информацию о состоянии сокетов (открытые соединения, прослушиваемые порты и т.д.)

В этот раз запустим следующую команду: **sudo stress-ng --sockdiag {i} --metrics -t 5s | sar 1 10 -n SOCK (для подсчета активных сокетов) / DEV (для просмотра статистики по сетевым операциям)**. Ключ -n отвечает за статистику по network, sock это статистика по сокетам (сокеты это механизм для передачи данных между двумя процессами). totsck – количество сокетов, используемых в системе.

иN

Тут надо сделать пометку, что учитываются все сокеты, то есть не только те, которые создаются stress-ng. Поэтому мы берем среднее число. На первых секундах количество сокетов наибольшее, затем оно начинает постепенно снижаться.

Но что если посмотреть через ключ **DEV**?

IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	1,00	1,00	0,17	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	1,00	1,00	0,17	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	17,00	21,00	4,49	3,08	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	2,00	0,00	0,18	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
IFACE	rxpck/s	txpck/s	rxkB/s	txkB/s	rxcmp/s	txcmp/s	rxmcst/s	%ifutil
lo	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
wlo1	1,90	2,50	0,48	0,34	0,00	0,00	0,00	0,00

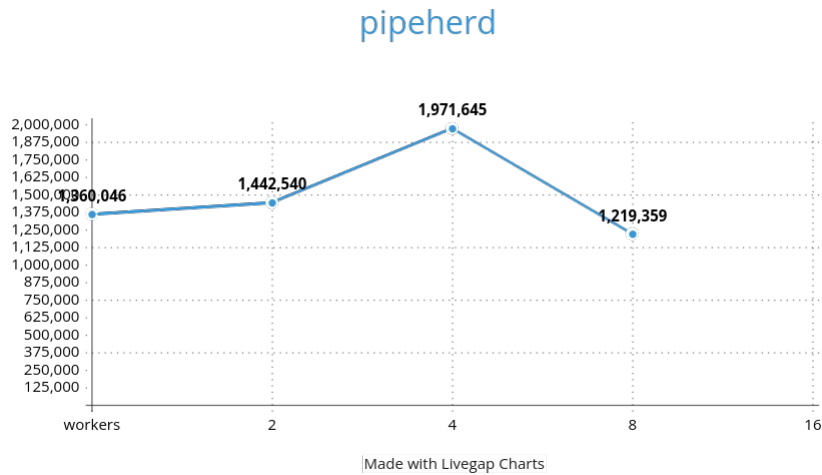
rxpck/s — total количество пакетов, полученных за секунду. txpck/s — отправленных за секунду.

Остальное это КБ полученные и отправленные за секунду. 2.5 кб и 0.48 кб? Количество стрессоров не повлияло на передачу пакетов. Будем считать, что так и должно быть :(

Pipe

pipeherd: создает каждому воркеру по 100 дочерних процессов, которые будут обмениваться данными через общие каналы. Это вызывает быструю смену контекста, которая может застопорить процессы: процессы пробуждаются, находятся в состоянии готовности, но не попадают на процессор. Замеряем количество смен контекста.

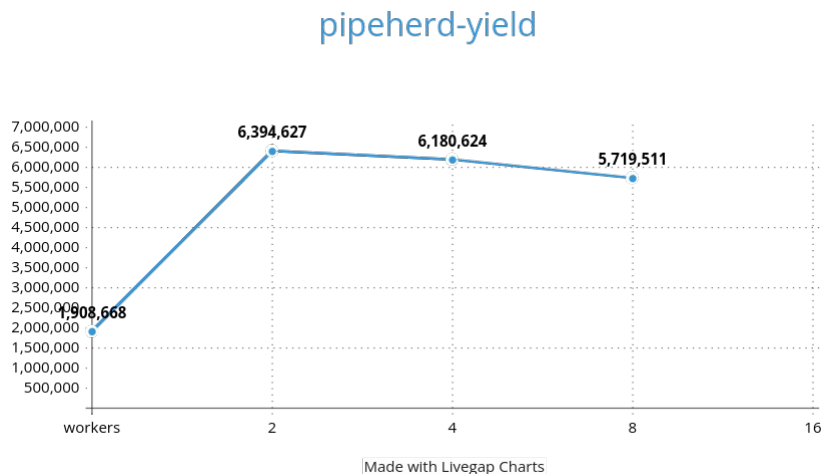
Команда: `sudo perf stat -e cs sudo stress-ng --pipeherd 32 -t 5s --metrics`

Видим, что число смен контекста уменьшилось. Имхо, это связано с планировщиком и с тем, как он раздает приоритеты этим процессам. Возможно, не все процессы успевают получить равное процессорное время.

Pipeherd-yield: принудительный вызов планировщика после каждой записи, это увеличивает скорость переключения контекста (если судить по man). Проверим.

Команда: `sudo perf stat -e cs sudo stress-ng --pipeherd --pipeherd-yield 32 -t 5s --metrics`

SCHED

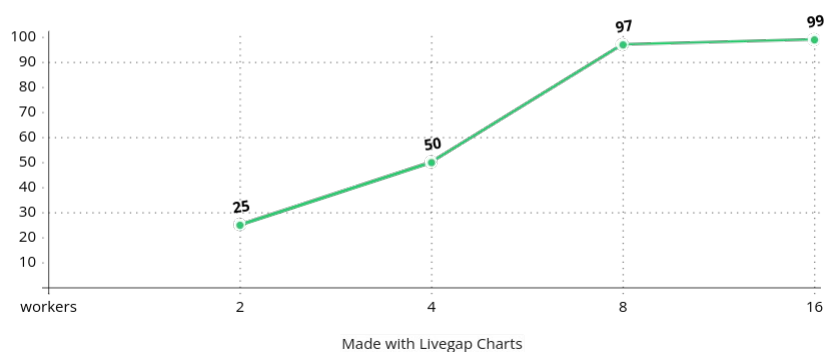
sched-period

Работаем с планировщиком процессов. Команда позволяет установить период для deadline-scheduler. Значение по умолчанию 0 (в наносекундах). Для чего нужен deadline-scheduler? Он гарантирует время запуска для какого-то запроса. Он влияет на все операции ввода-вывода. Отвечает за две очереди операций: чтения и записи. Очереди отсортированы по дедлайну. Приоритеты отдаются очереди чтения, потому что при чтении, зачастую, процессы блокируются.

Команда: `sudo stress-ng --cpu {i} --sched-period 2 -t 5s --metrics | sar 1 10`. Будем менять количество воркеров при дедлайне в 2 нс.

an

sched-deadline-cpu-load

Более того, у нас крайне низкий процент простоя.

```
sudo stress-ng --cpu 16 --sched-period 5 -t 5s --metrics | sar 1 10
Linux 6.1.66-1-MANJARO (cleanyc0)      11.12.2023      _x86_64_      (8 CPU)
```

12:16:14	CPU	%user	%nice	%system	%iowait	%steal	%idle
12:16:15	all	97,74	0,00	0,38	0,00	0,00	1,88
12:16:16	all	99,75	0,00	0,25	0,00	0,00	0,00
12:16:17	all	99,75	0,00	0,25	0,00	0,00	0,00
12:16:18	all	99,62	0,00	0,38	0,00	0,00	0,00
12:16:19	all	99,88	0,00	0,12	0,00	0,00	0,00
12:16:20	all	6,48	0,00	0,25	0,25	0,00	93,02
12:16:21	all	0,50	0,00	0,25	0,00	0,00	99,25
12:16:22	all	0,38	0,00	0,25	0,00	0,00	99,37
12:16:23	all	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	99,50
12:16:24	all	15,90	0,00	2,24	0,00	0,00	81,86
Average:	all	52,02	0,00	0,44	0,03	0,00	47,52

resched

Запускает N воркеров, которые запускают «перепланирование». Каждый стрессор спавнит child-процесс процессу с положительным уровнем nice и итерируется по положительным уровням nice (от 0 до самого большого — меньшего по приоритету). Для каждого nice-уровня итерируется 1024 раз.

Команда: `sudo stress-ng --resched {i} -t 5s --metrics | sar 1 10`

```
Linux 6.1.66-1-MANJARO (cleanyco) 11.12.2023 _x86_64_ (8 CPU)

sudo stress-ng --resched 8 -t 5s --metrics | sar 1 10

13:05:14      CPU      %user      %nice      %system      %iowait      %steal      %idle
13:05:15    all        6,62        4,75       86,50        0,00        0,00        2,12
13:05:16    all        1,13        8,77       90,10        0,00        0,00        0,00
13:05:17    all        1,37        7,99       90,64        0,00        0,00        0,00
13:05:18    all        1,75        8,35       89,90        0,00        0,00        0,00
13:05:19    all        2,00        8,01       89,99        0,00        0,00        0,00
```

Вне зависимости от количество воркеров (2, 4, 8, 16) процессор всегда был загружен на уровне ядра на 86-90%, график не прилагаю по только что описанной причине.

Вывод

